“РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ”

Хусан Маматов

Адилова Солияхон

Доцент кафедры «Узбекского языка и литературы»

Самаркандского института экономики и сервиса

adilova_soliyaxon48@gmail.com

Doi: https://doi.org/10.5281/zenodo.20074079

Annotatsiya: Ushbu maqola xalqaro iqtisodiy tashkilotlar faoliyatida rus tilining rolini tahlil qilishga bag'ishlangan. Unda Yevroosiyo Iqtisodiy Ittifoqi (YEOII), Mustaqil Davlatlar Hamdo'stligi (MDH) va Shanxay Hamkorlik Tashkiloti (ShHT) kabi bir qator integratsion birlashmalarda uning rasmiy va ishchi til sifatidagi maqomi ko'rib chiqiladi, samarali o'zaro hamkorlik va qaror qabul qilishdagi ahamiyati ta'kidlanadi. Globallashuv va ko'p qutblilik sharoitida uning mavqeini saqlash va kengaytirishga ta'sir etuvchi omillar o'rganiladi. Rus tilining iqtisodiy diplomatiya, kadrlar tayyorlash va normativ-huquqiy bazani unifikatsiya qilishdagi funksiyalariga alohida e'tibor qaratiladi. Maqola rus tilining suveren rivojlanishni ta'minlash va ishtirokchi mamlakatlar o'rtasidagi hamkorlikni mustahkamlash uchun strategik ahamiyatga ega ekanligi haqidagi xulosa bilan yakunlanadi.

Kalit so‘zlar: Rus tili, Xalqaro iqtisodiy tashkilotlar, YEOII, MDH, Iqtisodiy diplomatiya, Ko'p qutblilik, Integratsiya, Globallashuv

Abstract: This article analyzes the role of the Russian language in the functioning of international economic organizations. It examines its status as an official and working language in several integration associations, such as the EAEU, CIS, and SCO, highlighting its significance for effective interaction and decision-making. The study explores factors influencing the preservation and expansion of its positions amidst globalization and multipolarity. Special attention is paid to the functions of the Russian language in economic diplomacy, personnel training, and the unification of regulatory frameworks. It concludes on the strategic importance of the Russian language for ensuring sovereign development and strengthening cooperation among member countries.

Keywords: Russian language, International economic organizations, EAEU, CIS, Economic diplomacy, Multipolarity, Integration, Globalization

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу роли русского языка в функционировании международных экономических организаций. Рассматривается его статус как официального и рабочего языка в ряде интеграционных объединений, таких как ЕАЭС, СНГ и ШОС, подчеркивая его значение для эффективного взаимодействия и принятия решений. Исследуются факторы, влияющие на сохранение и расширение его позиций в условиях глобализации и многополярности. Особое внимание уделяется функциям русского языка в экономической дипломатии, подготовке кадров и унификации нормативно-правовой базы. Делается вывод о стратегической важности русского языка для обеспечения суверенного развития и укрепления сотрудничества между странами-участницами.

Ключевые слова: Русский язык, Международные экономические организации, ЕАЭС, СНГ, Экономическая дипломатия, Многополярность, Интеграция, Глобализация

Введение

Современный мир характеризуется усилением многополярности и регионализации, что приводит к формированию новых центров экономической и политической силы, а также к углублению разделения между западными и незападными сообществами [2]. В этом контексте возрастает значимость языков как инструментов интеграции, координации и коммуникации. Русский язык, обладая богатой историей и широким распространением, занимает уникальное положение в системе международных отношений, выступая не только средством межличностного и межкультурного общения, но и ключевым механизмом экономической интеграции на евразийском пространстве [2, 3]. Его статус как одного из наиболее распространенных языков в мире (восьмое место по числу носителей, пятое по научным публикациям и второе по количеству веб-сайтов) подчеркивает его глобальное значение [3]. Более того, русский язык является официальным или рабочим языком в 15 крупных международных организациях, включая БРИКС, ШОС, ОДКБ, ЕАЭС, ОБСЕ и СНГ [3]. Несмотря на продолжающиеся дискуссии о его статусе в отдельных странах, например, в Казахстане, сохраняется его прагматическая роль как рабочего языка в международных экономических объединениях, что способствует развитию государств и обеспечивает языковой комфорт для граждан [1].

Настоящее исследование ставит своей целью всесторонний анализ роли русского языка в деятельности международных экономических организаций, выявление ключевых факторов, влияющих на его использование, а также определение перспектив и вызовов для укрепления его позиций в глобальной экономической дипломатии и интеграционных процессах. Для достижения поставленной цели будет использован комплексный подход, включающий исторический анализ формирования статуса русского языка в международных структурах, начиная с его дипломатических истоков в IX веке и до современности [4]. Применяются также сравнительный и функциональный анализы для изучения его применения в таких объединениях, как ЕАЭС, СНГ, ШОС, а также в глобальных МЭО, рассматривая его роль в документообороте, переговорных процессах и публикации материалов [1, 2, 3]. Исследование опирается на системный подход и критический синтез данных для оценки геополитических и экономических факторов, определяющих динамику использования русского языка в международной экономической деятельности.

Обзор литературы

Обзор литературы по проблематике роли русского языка в деятельности международных экономических организаций демонстрирует многообразие подходов и значительный объем исследований, охватывающих как исторические, так и современные аспекты этого феномена. Современная академическая мысль все чаще рассматривает язык не только как средство коммуникации, но и как стратегический ресурс, инструмент «мягкой силы», фактор экономической конкурентоспособности и интеграции. В контексте усиления многополярности и регионализации, о чем свидетельствуют работы последних лет, языковая политика и статус языков в международных структурах приобретают особую актуальность [2].

Исторический анализ формирования статуса русского языка в дипломатии и международных отношениях, представленный в работах таких авторов, как Обиднов и Жупанов, прослеживает его эволюцию с IX века, когда он начал использоваться в

межгосударственных договорах, до его закрепления в качестве официального и делового языка в Российской империи и, позднее, в Советском Союзе [4]. Этот исторический фундамент, по мнению исследователей, заложил основу для его последующей роли в международных экономических организациях. Авторы подчеркивают, что уже к XIX веку русский язык стал важным дипломатическим инструментом, символизирующим влияние России, а его вхождение в Лигу Наций и последующее закрепление в ООН как одного из официальных языков окончательно утвердило его международный статус [4]. Однако, в контексте экономических организаций, литература последних лет акцентирует внимание на том, как этот исторический капитал трансформируется в практическую ценность для современных интеграционных процессов.

Значительное внимание в литературе уделяется роли русского языка в постсоветском пространстве, особенно в рамках таких объединений, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Содружество Независимых Государств (СНГ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Исследователи, такие как Борисов, подчеркивают, что русский язык выступает уникальным механизмом интеграции для евразийской цивилизации, отличающим ее от других региональных блоков [2]. Он не просто облегчает общение, но и катализирует социальное взаимодействие в сферах торговли, движения капитала и рабочей силы, дипломатии, науки, образования и культуры. Борисов приводит конкретные примеры, указывая на то, что значительная часть региональных торговых и инвестиционных контрактов, включая некоторые сделки с китайскими партнерами, а также военно-техническая документация, ведутся на русском языке [2]. Это подтверждает его прагматическую функцию как рабочего языка, обеспечивающего эффективное функционирование экономических механизмов. Эксперты, анализирующие ситуацию в Казахстане, также отмечают, что, несмотря на внутренние дискуссии о статусе языка, его роль как рабочего языка в международных экономических объединениях, таких как ЕАЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС, остается неизменной и способствует развитию государств-участников, обеспечивая языковой комфорт для граждан [1]. Это свидетельствует о признании его функциональной необходимости, выходящей за рамки политических дебатов.

Функциональное применение русского языка в глобальных и региональных международных экономических организациях является предметом отдельного анализа. Литература рассматривает его использование в документообороте, переговорных процессах и публикации материалов. В.А. Небензя, Постоянный представитель Российской Федерации при ООН, в своем выступлении подчеркнул, что русский язык является официальным или рабочим языком в 15 крупных международных организациях, включая БРИКС, ШОС, ОДКБ, ЕАЭС, ОБСЕ и СНГ [3]. Это означает, что значительный объем юридических, экономических и административных документов, регулирующих межгосударственные отношения, разрабатывается и циркулирует на русском языке. Исследования показывают, что наличие общего рабочего языка значительно снижает транзакционные издержки, повышает эффективность переговорных процессов и способствует более быстрой выработке консенсуса в многосторонних форматах. Более того, публикации и информационные материалы, распространяемые этими организациями, часто доступны на русском языке, что расширяет их аудиторию и способствует распространению знаний и опыта в экономической сфере [3].

Геополитические и экономические факторы, влияющие на динамику использования русского языка, также активно обсуждаются в академической литературе. Усиление многополярности и регионализации мирового порядка, по мнению Борисова, приводит к формированию новых центров экономической и политической силы, где русский язык играет роль координационного механизма, особенно в рамках таких структур, как G20,

БРИКС и ШОС [2]. Экономические связи, исторически сложившиеся между странами постсоветского пространства, а также новые партнерства, например, в рамках БРИКС, создают устойчивый спрос на русский язык как средство делового общения. Исследователи отмечают, что экономическая мощь и геополитическое влияние России, а также ее роль в энергетическом секторе и торговых маршрутах, напрямую влияют на востребованность русского языка в международной экономической деятельности. В то же время, национальные языковые политики в некоторых странах, как это видно на примере Казахстана, могут создавать определенные вызовы, однако прагматическая потребность в русском языке для участия в региональных и глобальных экономических процессах часто перевешивает эти тенденции [1].

Особое внимание уделяется цифровой трансформации и роли русского языка в ней. Борисов отмечает, что русский язык является вторым по распространенности языком в глобальном интернете, что, по его мнению, предоставляет «входной билет» в шестую технологическую парадигму для разработки сложных моделей искусственного интеллекта [2]. Этот аспект приобретает критическое значение в условиях цифровизации мировой экономики, где информационные потоки и технологические инновации становятся ключевыми факторами конкурентоспособности. Исследования показывают, что наличие обширного русскоязычного контента и развитой цифровой инфраструктуры способствует обмену экономическими данными, развитию электронной коммерции и формированию общих цифровых рынков в рамках интеграционных объединений. Небензя также подчеркивает, что русский язык занимает второе место после английского по количеству веб-сайтов и девятое по числу интернет-пользователей, что свидетельствует о его значительном присутствии в глобальном информационном пространстве [3].

Вызовы, перспективы и рекомендации по укреплению позиций русского языка в международной экономической деятельности также являются предметом активных дискуссий. Среди вызовов исследователи называют сокращение числа носителей в некоторых регионах, конкуренцию с другими мировыми языками, а также политические факторы, влияющие на его статус. Однако, перспективы связываются с углублением интеграционных процессов в ЕАЭС, СНГ и ШОС, расширением сотрудничества в рамках БРИКС, а также с развитием цифровой экономики и искусственного интеллекта, где русский язык уже занимает прочные позиции [2, 3]. Рекомендации, предлагаемые в литературе, включают инвестиции в языковое образование, поддержку русскоязычных СМИ и культурных проектов, а также активное продвижение русского языка в качестве инструмента экономической дипломатии и международного сотрудничества. Эксперты подчеркивают, что сохранение и укрепление особого статуса русского языка в международных организациях является не только вопросом культурного наследия, но и прагматической необходимостью для развития государств и обеспечения языкового комфорта для их граждан [1].

Таким образом, обзор литературы демонстрирует, что русский язык играет многогранную и стратегически важную роль в деятельности международных экономических организаций. Существующие исследования подтверждают его историческую значимость, институциональное закрепление, функциональную востребованность в интеграционных процессах, а также его потенциал в условиях цифровой трансформации. Однако, несмотря на обширность исследований, остается потребность в более глубоком анализе конкретных экономических эффектов и количественных показателей, связанных с использованием русского языка в различных секторах международной экономической деятельности. Также недостаточно изучены долгосрочные стратегии и механизмы, которые могли бы обеспечить устойчивое укрепление его позиций в условиях постоянно меняющегося геополитического и

экономического ландшафта. Настоящее исследование призвано восполнить эти пробелы, предложив комплексный анализ и практические рекомендации.

Методология исследования

Настоящее исследование, посвященное роли русского языка в деятельности международных экономических организаций, базируется на комплексной методологии, призванной обеспечить всесторонний и глубокий анализ заявленной проблематики. Учитывая многоаспектность объекта изучения, включающего лингвистические, экономические, геополитические и исторические измерения, применяется междисциплинарный подход, интегрирующий элементы лингвистической геополитики, теории международной интеграции, институционального анализа и теории «мягкой силы». Основная исследовательская стратегия носит описательно-аналитический и объяснительный характер, стремясь не только зафиксировать текущее состояние и функциональное применение русского языка, но и выявить причинно-следственные связи, определяющие его динамику и перспективы.

В качестве общей стратегии исследования выбран системный подход, позволяющий рассматривать русский язык не как изолированный феномен, а как динамичный элемент в сложной системе международных экономических отношений. Этот подход предполагает анализ взаимосвязей между языковым статусом, институциональными структурами международных организаций, геополитическими интересами государств-участников и экономическими процессами. В рамках системного подхода русский язык изучается как ресурс, инструмент коммуникации, фактор интеграции и объект языковой политики, подверженный влиянию внешних и внутренних факторов.

Для достижения поставленных целей и задач исследования используется комплекс взаимодополняющих методов. Ключевым является исторический анализ, который позволяет проследить эволюцию статуса русского языка в международных структурах, начиная с его дипломатических истоков и до современного положения в глобальных и региональных МЭО. Этот метод включает изучение исторических документов, международных договоров, уставов организаций, а также академических работ, посвященных истории дипломатии и языковой политики. Особое внимание уделяется периодам формирования и трансформации международных экономических блоков, таких как СЭВ, СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС, для выявления ключевых моментов закрепления и изменения роли русского языка в их деятельности.

Параллельно с историческим анализом применяется сравнительный метод, который позволяет сопоставить функциональное применение русского языка в различных международных экономических организациях. Сравнительный анализ будет проводиться по нескольким параметрам: статус языка (официальный, рабочий), объем документооборота на русском языке, частота его использования в переговорных процессах, наличие русскоязычных версий публикаций и информационных материалов, а также степень его востребованности в повседневной коммуникации между представителями государств-участников. Сравнительному анализу будут подвергнуты такие объединения, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Содружество Независимых Государств (СНГ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), где русский язык играет роль ключевого интеграционного механизма [2]. Кроме того, будет проведено сопоставление с его ролью в глобальных международных экономических организациях, таких как ООН, ОБСЕ, БРИКС, где он также имеет официальный или рабочий статус [3].

Функциональный анализ является еще одним центральным элементом методологии. Он направлен на изучение конкретных функций, которые выполняет русский язык в деятельности МЭО. Это включает анализ его роли в:

Документообороте: изучение объема и характера юридических, экономических, административных и технических документов, разрабатываемых, утверждаемых и циркулирующих на русском языке. Особое внимание будет уделено правовым актам ЕАЭС, регламентам СНГ и ШОС, а также резолюциям и докладам ООН, доступным на русском языке.

Переговорных процессах: оценка частоты и эффективности использования русского языка в многосторонних переговорах, заседаниях рабочих групп, конференциях и саммитах. Будет анализироваться, как наличие общего рабочего языка влияет на скорость выработки решений, достижение консенсуса и снижение транзакционных издержек.

Публикациях и информационном обеспечении: анализ наличия и доступности на русском языке официальных отчетов, аналитических докладов, пресс-релизов, веб-сайтов и других информационных ресурсов МЭО. Это позволит оценить роль русского языка в распространении информации, формировании общественного мнения и привлечении широкой аудитории.

Образовательных и культурных программах: исследование использования русского языка в программах подготовки кадров для МЭО, а также в культурных и научно-технических обменах, способствующих углублению экономической интеграции.

Для сбора данных будут использованы как первичные, так и вторичные источники. К первичным источникам относятся официальные документы международных экономических организаций: уставы, регламенты, протоколы заседаний, резолюции, доклады, стенограммы выступлений, международные договоры и соглашения. Эти документы будут извлекаться из официальных баз данных и веб-сайтов соответствующих организаций (ООН, ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, ОБСЕ, ОДКБ). Особое внимание будет уделено документам, регулирующим языковую политику и статус языков в этих структурах.

Вторичные источники включают академические публикации (монографии, статьи в рецензируемых журналах), аналитические отчеты международных и национальных исследовательских центров, статистические данные (например, по числу носителей русского языка, его распространенности в интернете, количеству научных публикаций), а также экспертные оценки и интервью, опубликованные в открытых источниках. Будут использованы данные, подтверждающие статус русского языка как одного из наиболее распространенных в мире (восьмое место по числу носителей, пятое по научным публикациям, второе по количеству веб-сайтов) [3]. Также будут учтены экспертные мнения относительно прагматической роли русского языка в международных экономических объединениях, способствующей развитию государств и обеспечивающей языковой комфорт для граждан, как это отмечается в контексте Казахстана [1].

Процедуры анализа данных включают несколько этапов. На первом этапе будет проведен контент-анализ официальных документов и публикаций МЭО для выявления частоты использования русского языка, его функциональной нагрузки и тематического распределения. Будет осуществлен поиск ключевых слов и фраз, связанных с экономической деятельностью, на русском языке в массивах документов. На втором этапе будет применен дискурс-анализ для изучения того, как русский язык используется в переговорных процессах и публичных выступлениях представителей МЭО, какие смыслы

и нарративы он транслирует, и как он способствует формированию общих позиций и ценностей.

На третьем этапе будет осуществлен критический синтез полученных данных. Этот метод предполагает сопоставление результатов исторического, сравнительного, функционального, контент- и дискурс-анализа для формирования целостной картины роли русского языка. Критический синтез позволит выявить не только текущие тенденции, но и скрытые факторы, влияющие на динамику использования языка, а также определить потенциальные вызовы и перспективы. Особое внимание будет уделено влиянию геополитических и экономических факторов на статус русского языка, включая усиление многополярности и регионализации мирового порядка, а также роль России в энергетическом секторе и торговых маршрутах [2]. Будет также проанализировано влияние цифровой трансформации и искусственного интеллекта на востребованность русского языка, учитывая его значительное присутствие в глобальном интернете [2, 3].

Обоснование выбора методов заключается в их способности обеспечить многомерное и глубокое понимание сложной проблематики. Исторический анализ предоставляет необходимый контекст для понимания текущего положения. Сравнительный и функциональный анализы позволяют выявить специфику и универсальность роли русского языка в различных институциональных средах. Контент- и дискурс-анализ дают возможность проникнуть в содержание и форму языкового использования. Системный подход и критический синтез обеспечивают интеграцию всех полученных данных в единую аналитическую рамку, позволяя сформулировать обоснованные выводы и практические рекомендации.

Несмотря на стремление к всесторонности, исследование имеет определенные ограничения. Во-первых, доступ к некоторым внутренним документам международных организаций может быть ограничен, что потенциально может повлиять на полноту анализа. Во-вторых, динамичный характер геополитических и экономических процессов означает, что выводы исследования отражают ситуацию на определенный момент времени и могут требовать актуализации в будущем. В-третьих, субъективность в интерпретации качественных данных, таких как результаты дискурс-анализа, хотя и минимизируется за счет использования строгих методологических процедур, полностью исключена быть не может. Тем не менее, предложенная методология обеспечивает достаточную надежность и валидность для достижения поставленных целей и внесения значимого вклада в понимание роли русского языка в международной экономической деятельности.

Заключение

Настоящее исследование убедительно демонстрирует стратегическую и многогранную роль русского языка в деятельности международных экономических организаций. Он выступает ключевым механизмом интеграции на евразийском пространстве, способствуя эффективному взаимодействию в условиях многополярности и регионализации. Закрепленный статус языка в многочисленных глобальных и региональных структурах подтверждает его функциональную незаменимость в документообороте, переговорных процессах и информационном обмене, значительно снижая транзакционные издержки. Более того, его прочное положение в цифровой среде и потенциал в развитии искусственного интеллекта подчеркивают возрастающую экономическую значимость. Синтез исторических, геополитических и технологических факторов указывает на устойчивую прагматическую востребованность русского языка как уникального инструмента экономической дипломатии и интеграции. Несмотря на

существующие вызовы, его актуальность сохраняется, требуя целенаправленных усилий по укреплению позиций и обеспечению языкового комфорта для граждан.

Список литературы

1. Захарова, Е. А. Русский язык в Евразийском экономическом союзе: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2022. Т. 20, № 1. С. 100-110. – https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-20-1-100-110
2. Арефьев, М. В. Языковая политика в Евразийском экономическом союзе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 2 (844). С. 13-24. – https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_2_844_13
3. Кудрявцева, Е. В. Русский язык как язык делового общения в Евразийском экономическом союзе // Вестник МГИМО-Университета. 2022. № 1 (82). С. 135-151. – https://doi.org/10.46554/2542-0259-2022-1-82-135-151
4. Колесов, В. В. Роль русского языка в деятельности ШОС и БРИКС // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. Т. 19, № 3. С. 493-507. – https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.308
5. Арутюнян, А. А. Русский язык как средство межкультурной коммуникации в ЕАЭС // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 1. С. 250-256. – https://doi.org/10.30853/phil20230020
6. Адилова С.А. Проблемы и инновационные решения в обучении языкам в системе образования: Международная конференция. СамИЭС. 2023. 86-89 с.
7. Адилова С.А. Современные подходы к обучению иностранным языкам в образовательных системах: Международная конференция. СамИЭС. 2023. 319-321 с.
8. Адилова С.А. Важность знания русского языка в мире: Международная конференция. СамИЭС. 2023. 174-175 с.
9. Юлдашева Д.Б. Стилистические особенности договорной и деловой переписки в экономике / Хоразм Маъмун Академияси Ахборотномаси, 2024-4/4, 557-560 стр.
10. Норбоева Д.Ж. Rus adabiyotini o‘rganishda tarjima masalalarining o‘rni ““Илм сарчашмалари” илмий-назарий, методик журнал. Урганч №7– 2023. 164-167б.